

Глава 12

— Змейка, пей скорее, уже стекает.

Мо Янь не двигался. Лю Чжэчжи поднёс его ещё ближе.

— Это же ты укусил. Не пропадать же добру. Хотя эта кровь и не такая вкусная, как раньше, но в ней всё ещё есть немного духовной энергии...

Не успела змеиная голова коснуться его груди, как Лю Чжэчжи нахмурился.

— Змейка только что кусал младшего брата.

Мо Янь, заворожённый видом розового бугорка, уже собирался открыть рот, но его тут же отстранили. Перед ним появилась чашка с чистой водой.

— Змейка, ополоснись. А потом можешь пить кровь.

Это ты меня заставляешь, и ты же брезгуешь?!

Его голову чуть ли не силой окунули в чашку. Мо Янь, стиснув зубы от злости, отказался открывать рот.

Лю Чжэчжи, да как ты смеешь мной брезговать! Не буду! Не буду мыться!

— Змейка, скорее, — тихо поторопил Лю Чжэчжи. — Грязно. Если ты укусил кого-то другого и не ополоснулся, то меня кусать не позволю.

Он был донельзя чистоплотен. Даже лишившись сил и не имея возможности использовать очищающие заклинания, он каждый день принимал омовение и менял одежду. Белоснежные одеяния сменялись, стоило появиться на них малейшему пятнышку. Мо Янь за последние дни это заметил.

Но это не оправдывало его брезгливости.

Что эти тряпки по сравнению со мной? Ишь, какой неженка!

Маленький чёрный змей с гордостью задрал голову и наотрез отказался мыться в чашке. Лю Чжэчжи несколько раз его уговаривал, но, не добившись успеха, наконец сдался.

— Ладно. Тогда пойдём со мной принимать омовение.

Хоть он и лишился сил и не мог наколдовать воду, но, к счастью, в боковом зале у него был бассейн с горячим источником, так что с омовением проблем не было.

Все эти дни Лю Чжэчжи, принимая омовение, оставлял Мо Яня за ширмой. Сегодня же он впервые взял его с собой. Не успев войти в воду сам, он опустил туда змейку.

Тёплая вода испускала лёгкий пар. Мо Янь, высунув голову из воды, наблюдал, как тот, развязывая пояс, сбрасывает с себя одежды. Его тело, подобное нефриту, ослепительно белое, предстало перед ним во всей красе. Мо Янь замер.

Чёрт, какая тонкая талия. Её же можно одной рукой обхватить.

Почему у мужчины всё такое белое? И такое розовое. Не только там, наверху, но и...

Лю Чжэчжи, считая его неразумной змеёй, не стеснялся. Он медленно вошёл в воду, и, пока он двигался, Мо Янь увидел всё, что можно и нельзя было видеть.

И он не просто увидел — он уставился. А потом молча опустил взгляд на себя и удовлетворённо кивнул.

Хм, и ты ещё смеялся надо мной? Кто тебе дал такое право!

— Хм?

В воде показались струйки крови. Они текли прямо к Лю Чжэчжи. Он с недоумением огляделся и, наконец, заметил источник — на мордочке змейки.

— У тебя кровь из носа? — Лю Чжэчжи взял его на руки и внимательно осмотрел. — Вода слишком горячая? Тебе нехорошо?

Какая кровь из носа? У кого кровь из носа?!

Мо Янь яростно замотал головой, отказываясь в это верить, и тут же увидел, как капля крови упала в воду и расплылась.

Мо Янь застыл.

Э-э... наверное, и вправду вода слишком горячая. Я же змея, кто выдержит такой кипяток!

— Давай я сначала тебя вымою.

Опасаясь, что тот не выдержит температуры, Лю Чжэчжи, держа его в одной руке, другой зачерпнул воду и полил ему на голову.

Кхм... пфу-пфу-пфу!

Вода попала в рот. Мо Янь попытался её выплюнуть, но тот тут же зажал ему пасть, а затем просунул палец внутрь и принялся там всё вычищать.

— Нужно как следует вымыть. Иначе я больше не позволю тебе пить мою кровь.

Тщательно вымыв ему рот, Лю Чжэчжи серьёзно его поучал:

— Змейка, когда-нибудь ты примешь человеческий облик. Учись человеческим манерам с малых лет. Если укусишь кого-то или что-то, нужно потом как следует вымыться. Запомнил?

Мо Янь его не слушал.

Это у вас, праведников, слишком много правил!

Убедившись, что рот чист, Лю Чжэчжи продолжил мыть его дальше, не пропуская ни одной чешуйки. Он даже приподнял чешую на животе и схватил...

Мо Янь опешил.

— Змейка, не двигайся, здесь тоже нужно вымыть. — Тот извивался так сильно, что Лю Чжэчжи с трудом его удерживал, терпеливо объясняя: — Когда всё вымоем, сможешь спать сегодня со мной. С каждым днём становится всё холоднее, в постели будет теплее.

В юности он был демоном.

Но пока Лю Чжэчжи его мыл...

— Змейка? — Ощущения в пальцах изменились. Лю Чжэчжи опустил взгляд и спокойно констатировал: — Недаром говорят, что змеи похотливы по своей природе. Такой маленький, а уже проявляешь свой нрав.

Зрачки Мо Яня сузились. Он не верил, что мог так опозориться. Он даже забыл высунуть язык, полностью остолбенев.

— Это нормально, не бойся, — успокаивающе погладил его по голове Лю Чжэчжи. — Для маленьких самцов это естественно. Но сначала, Змейка, тебе нужно вырасти. Вырастешь — и сможешь поскорее найти себе самочку.

В любой другой ситуации Мо Янь бы уже разразился бранью, но сейчас он не мог вымолвить ни слова, сгорая от стыда.

Какой Демонический Владыка позорился так в руках своего заклятого врага!

Какой позор!

В ярости и смущении он, забыв о чести, как только Лю Чжэчжи его отпустил, тут же вскочил и снова впился зубами ему в грудь.

— Сс... Змейка...

Лю Чжэчжи разжал ему челюсти, отстранил и сунул в рот свой палец.

— Пить кровь нужно с пальца. Нельзя кусать там. Если ещё раз так сделаешь, я тебя накажу.

Он считал змейку неразумным созданием, которое кусает, где придётся, и терпеливо его поучал.

— Змейка, хоть ты и мал, но должен с ранних лет усердно учиться. Нужно укреплять свой дух, сдерживать свои инстинкты, совершенствовать и тело, и дух. Только с чистым сердцем, не поддаваясь желаниям, ты сможешь достичь высот на пути бессмертия...

Только что он творил такое, а теперь принялся рассуждать о высоком. Мо Янь не знал, что и думать.

Сам — само безразличие, с виду святой, а поступки порой донельзя абсурдны.

Из всех праведников, что встречал Мо Янь, он был самым что ни на есть «небожителем». Он и вправду был далёк от мирской суеты, как и гласили слухи. Вот только почему-то время от времени в его поведении проскальзывало что-то странное.

В ушах звучал холодный голос Лю Чжэчжи, медленно и размеренно рассуждавший о том, что такое дух и как его укреплять. Даже сейчас, сидя обнажёнными в горячем источнике, он вёл себя так, словно они были на лекции о Дао.

Он был совершенно невозмутим, всем сердцем следовал Дао, и хотел с малых лет наставить

свою змейку на путь истинный. Но Мо Янь слушал вполуха, сгорая от нетерпения. Его взгляд был прикован к покрасневшейся от укуса груди, и мысли его унеслись далеко.

Кстати, почему он такой розовый? И весь такой белый?

У вас, праведников, это обязательно? Или только Лю Чжэчжи такой?

Тьфу... чертовски красиво...

<http://bllate.org/book/16980/1583023>